БК
30
А72 62.

Антонов Н.Н.

Донецкий бас-
сейн и его
промышленност

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО В. С. Н. Х.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск II.

БК
30
А 79

Н. Н. Антонов.

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН

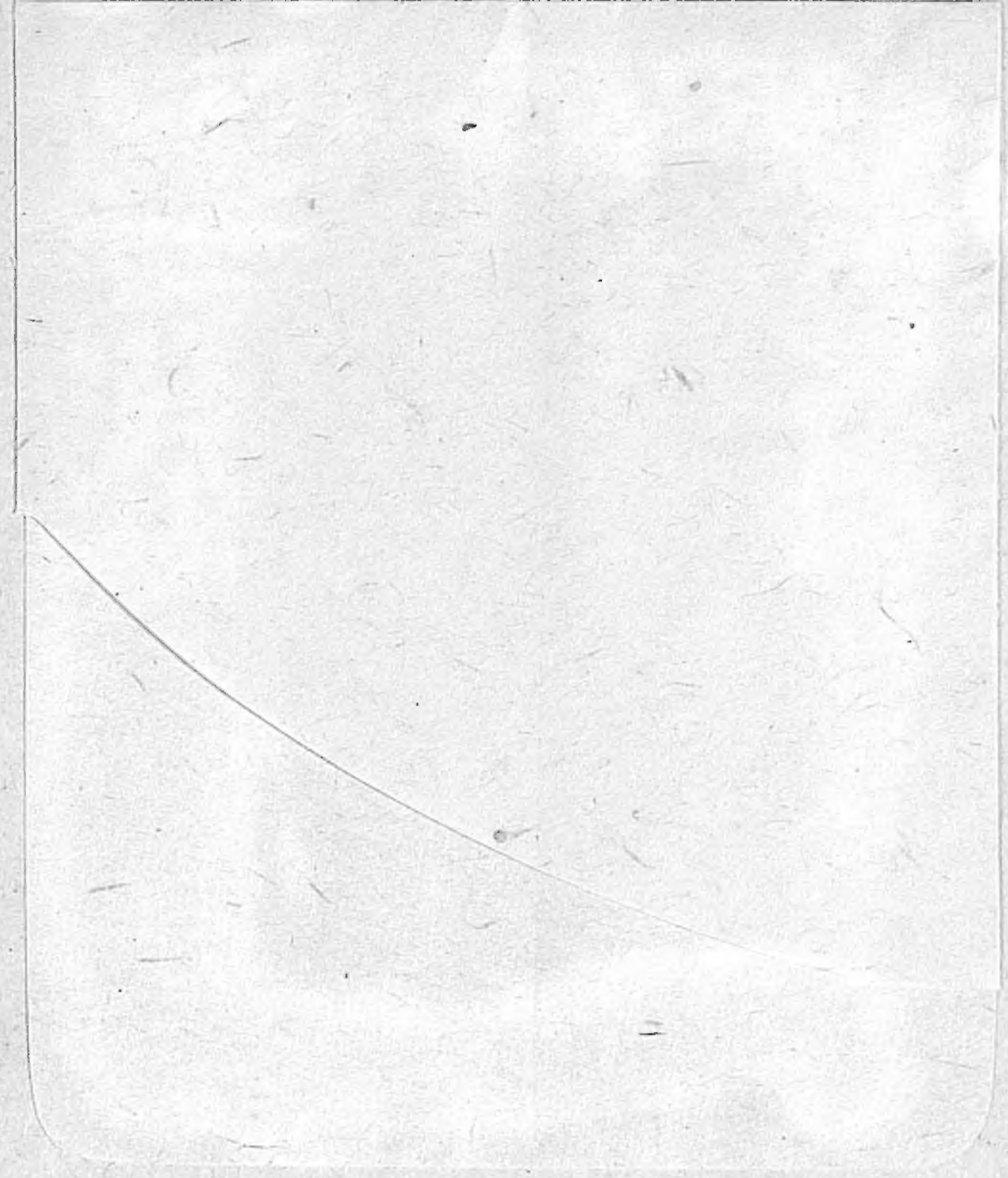
и

ЕГО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1929

ПЕТРОГРАД
1922

85557/8



БК
30
А72

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО В. С. Н. Х.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск II.

338:622.3 (47.8)

Н. Н. Антонов.

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН

и

ЕГО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 85557/8

ПЕТРОГРАД
1922

Р. В. Ц. № 1495 ПЕТРОГРАД 1000 экз.

25-я Государственная Типография. Петроград, Тучкова наб. 2.

ВВЕДЕНИЕ.

При нашей материальной и организационной бедности, условия, в которых мы находимся, определенно предписывают нашим организаторским силам не разбрасываться, ибо охватить одновременно все мы не можем. Приходится сосредоточить все свое внимание, все силы и средства на нескольких определенных производственных районах, предоставляя остальным жить своей собственной жизнью и инициативой. Одним из таких производственных районов, на котором необходимо сосредоточить исключительное внимание, надо считать Донецкий бассейн (или Донбасс, как его называют для краткости) по его значению в нашей народно-хозяйственной жизни.

Прежде, чем подойти к разрешению трудной и сложной задачи возрождения Донбасса, необходимо проследить те условия, в которых находилась донецкая промышленность в прошлом и в которых она находится в данное время. Нужно сказать, что экономическо-хозяйственная жизнь даже старой помещичьей России состояла из тесно между собою связанных, веками налаженных и экономически зависимых друг от друга хозяйственно-промышленных районов. Все они, в общей сложности, представляли из себя как бы одну общую цепь хозяйственной жизни. Выпадение, или ослабление, даже незначительной части звена из этой общей цепи болезненно отражалось уже на всей системе, нарушая весь уклад хозяйственных отношений.

Таким образом, крестовый поход международного империализма на русский рабочий класс был вполне определенной тактикой, направленной к нашему хозяйственному ослаблению. Искусственный отрыв, хотя на короткий срок, наших основных промышленных базисов, напр., того же Донбасса, и создал в конечном итоге то критическое положение нашего хозяйства, которое мы переживаем в настоящий момент и выход из которого представляет значительные и серьезные затруднения.

Гражданская война, ареной которой так долго являлась Украина, чрезвычайно тяжело отозвалась на планомерной организации промышленности. Частая смена властей, отрыв большого количества людей от производительного труда, уничтожение и без того незначительного наличия сырья, продовольствия, путей сообщения и проч., и проч. еще в большей степени подрывали производительность страны.

Свергнув политическую власть помещиков и буржуазии, пролетариат, чтобы закрепить прочно за собою господствующее общее положение, неизбежно должен был проделать то же самое и в области экономической. И здесь перед ним неизбежно вставал ребром вопрос о пригодности буржуазной системы. Правда, пролетариат, находившийся все время в вооруженной борьбе, не мог противопоставить свергнутой системе свою осознанную и вполне продуманную систему. Выработка же последней и методы ее применения требовали определенного и длительного срока. Не приходится, конечно, доказывать, что одновременная выработка и проведение в жизнь какой бы то ни было системы в области хозяйственной является практически задачей не только чрезвычайно трудной, но и вряд ли разрешимой. Ясно—без полного осознания этой программы пролетариатом невозможно обеспечить ее правильное выполнение. Необходимо также помнить, что буржуазные и

мелко-буржуазные элементы не сразу подчинятся этой программе и долгое время будут оказывать ей, сознательно или бессознательно, всяческое противодействие.

Итак, правильное проведение новой хозяйственной системы требовало ее широкой популяризации среди пролетариата. В Центральной России, где рабочие массы, более сознательные, своим пролетарским инстинктом понимали всю пользу новой хозяйственной системы, создались благоприятные условия для ее правильного и последовательного проведения и успешной борьбы со всеми злостными препятствиями. Совсем другое положение создалось на Украине.

Там мы имеем распыленный во время гражданской войны пролетариат, с преобладанием и в этом незначительном количестве мелкобуржуазных, мещанских элементов, что дает возможность превалировать мелкобуржуазным тенденциям. Если мы в условиях напряженной вооруженной борьбы старались не замечать эти ненормальности, или отодвигали их сознательно в сторону, то в настоящий момент это уже не может быть дольше терпимо и требует коренного изменения и введения в общее правильное русло здешней хозяйственной жизни.

Вместе с тем пропшедшая перемена фронта в нашей экономической политике, установление общей системы в хозяйственно-промышленных отношениях, вместе взятых, не допускают уже никакой фантастики разных управителей, никаких хитроумных измышлений отдельных лиц. Как ни кратковременно существование донецкой промышленности, особенно — ее тяжелой индустрии, но в ее развитии определились уже реальные законы, которые диктуют организующим наше хозяйство силам свою определенную волю.

И кто не обнаруживает достаточного внимания к этим законам развития, кто строит свои предположения

не учитывая прошлого, тот не может иметь реальных шансов на осуществление своих предположений.

В условиях нового пролетарского строительства не может быть и речи о полной свободе и стихийности развития нашей промышленности. Задача организующих наше хозяйство органов заключается в том, чтобы предусмотреть случайные преграды, отбрасывать в сторону все, препятствующие закономерному ходу нормального развития, и тем самым способствовать форсированию восстановления нашей промышленности.

Прекращение военных действий и создавшаяся тем для пролетариата возможность приступить к творческой работе, мы надеемся, явится не только экзаменом на нашу зрелость. Нельзя забывать, что результаты, достигнутые в этот период, должны создать ту потенциальную энергию, которая в дальнейшем будет неуклонно и верно двигать вперед международную пролетарскую революцию.

Каменноугольная промышленность.

Донбасс занимает восточную часть Екатеринославской губернии, южную часть Харьковской и западную часть бывшей Области Войска Донского, общей площадью около 20.000 квадратных верст (22.760 кв. километров). Экономическое значение Донбасса чрезвычайно велико и потребуется много еще времени, чтобы правильно его оценить и окончательно изучить.

Строение Донбасса и его рессурсы.

Основные богатства Донбасса заключаются в многочисленных месторождениях и громадных площадях ископаемых, главным образом—каменных углей самых разнообразных качеств, строительных минеральных материалов и др.

Не заходя слишком далеко в историю промышленного развития этого богатого края, мы укажем лишь, что сравнительно недавно добыча в Донбассе угля и антрацита была еще относительно слаба. Так, в 1887 году, в целях поощрения добычи и вообще твердой постановки каменноугольного дела в Донецком бассейне, для иностранного угля и кокса была установлена охранная пошлина в размере 3—4 коп. за пуд.

Несмотря, однако, на государственную охрану от заграничной конкуренции, разработка каменного угля шла здесь очень медленно. Причины этого заключались в том, что как самый Донбасс, так и примыкающие к нему добывающие районы были разделены на участки, розданные в свое время различным высокопоставленным лицам—министрам, князьям и проч. Владельцы шахт и копей могли

получить разрешение на вывоз своей добычи лишь тогда, когда высокопоставленные хозяева были удовлетворены достаточно мздою, что, понятно, ложилось тяжелым накладным расходом на все предприятие. Только со второй половины 90-х г.г. каменноугольная промышленность начала быстро расти в своем развитии, чему способствовал приток иностранного капитала, главным образом французского и бельгийского, который в больших размерах вкладывался в южные каменноугольные и металлургические предприятия. В результате добыча каменного угля в 1913 г. превысила $1^1/_2$ миллиарда пудов (1.560.950.000 пуд.). Однако, столь быстрое форсирование добычи всеми компетентными лицами было признано явно ненормальным. Дело в том, что добыча угля возрастала непрерывно не за счет прогресса техники, а за счет увеличения количества шахт и нажима на физическую рабочую силу.

По данным научных исследований, залегание здесь состоит из непрерывной толщи отложений каменноугольного возраста, сложенной из песчаников, сланцев, известняков, со включением небольших прослоек угля. Угленосные пласты на территории Донбасса залегают не по группам в 2—3 пласта, а преимущественно по одному пласту. Это значительно затрудняет разработку и форсирование добычи, ибо при переходе с одного пласта на другой в работающих шахтах приходится проходить довольно значительные пространства выработками. Наибольшая толщина пластов достигает 2—$2^1/_2$ аршин, но чаще всего встречается $^3/_4$—$1^1/_4$ арш. Имеющиеся более или менее мощные пласты очень часто бывают с прослойками пустой породы. Поэтому как сама разработка очень часто осложняется, так на ряду с этим получается засорение уже добываемого угля. Такое редкое залегание угольных пластов в толще осадков чрезвычайно затрудняет сосредоточенность добычи в небольшом количестве пунктов. Из всего этого видно, что для надлежащего развития добычи, вполне естественно, требуется заложение и пробивка наибольшего количества шахт.

Каменные угли Донбасса представляют большое разнообразие по своим качествам. Здесь встречаются все разновидности, свойственные каменным углям: имеются длиннопламенные, газовые, кузнечные, коксовые, тощие угли и,

наконец, антрациты. При разработках качество угля изменяется на протяжении пластов с переходом одного горизонта пластов к другому.

Учтенная по 1912 г. общая угленосная площадь Донбасса имеет запасы невыработанных каменных углей 3.392.386 миллионов пудов, причем самая площадь, принятая к учету при производстве данного подсчета, равняется 10.546 квадратных верст. При этом на долю курных углей приходится 3.452 квадрат. версты, или 32,7% общей площади, принятой к учету, на долю антрацитов 7.094 квадратн. версты, или 67,3%. Таким образом мы видим, что запасы каменных углей составляют 1.115.848 мил. пудов, или 18.292 мил. тонн. Запасы антрацитов составляют 2.296.538 милл. пудов, или 37.648 мил. тонн.

Сосредоточенность добычи каменных углей располагается по отдельным местам, или районам, следующим образом: коксующиеся угли добываются в Юзовском, Центральном, Алмазном и Мушкетово-Макеевском районах, частично в Белокалитвенском, Славяносербском, Дебальцевском и Марьевском. Газовые угли добываются в Марьевском. Юзовском и Центральном, частично—в Алмазном, Славяносербском и Мушкетово-Макеевском. Длиннопламенные угли добываются в Юзовском, Марьевском, Алмазном, Гришинском, Лисичанском, Славяносербском и Мушкетово-Макеевском. Кузнечные угли добываются в Мушкетово-Макеевском и Центральном, частично—в Юзовском, Марьевском, Славяносербском и Белокалитвенском.

Добыча антрацитов происходит в Боково-Хрустальском, Грушевско-Власьевском, Должанском, Частяковском и Суслинском районах, частично—в Кортушино-Ровенском. Белокалитвенском и Петровеньковском.

Если мы приведенные выше цифры учтенных запасов углей и антрацитов сопоставим с цифрами их добычи, то станет ясным несоответствие существующей эксплоатации природных богатств Донбасса.

Нерациональная эксплоатация природных богатств.

По статистическим данным, в пределах Донецкого каменноугольного бассейна, начиная с 1860 г. по 1911 г. включительно, извлечено из недр около 20 миллиардов пудов. В том числе на каменные угли курные приходится 17 миллиардов пудов, или 85% всей добычи, а остальная часть добычи приходится на долю антрацита. В 1913 году было добыто курных углей 1,252 милл. пудов, или 81% добычи; антрацита — 291 мил. пуд., или 18% общей добычи. В дальнейшем направление добычи остается без изменений, что и показывают приводимые цифры:

Годы.	Всего добыто.	Каменного угля.	Антрацита.	% антрацита.
	Миллионов пудов.			
1913	1.543	1.252	291	19
1914	1.683	1.371	312	19
1915	1.626	1.316	310	19
1916	1.751	1.375	376	22
1917	1.520	1.159	361	24

Из всего вышесказанного видно, что Донбасс эксплоатировался и эксплоатируется совершенно несоответственно имеющимся природным богатствам. Из данных исследований очевидно, что здесь преобладают значительные запасы антрацита. Добывался же и добывается главным образом уголь всех разновидностей. Еще большее несоответствие добычи природным запасам обнаруживается в отношении коксующихся углей. Из 1.098.848 милл. пуд. запаса еще неизвлеченных из недр курных углей лишь одна треть является коксующимися, годными для употребления в металлургических процессах, т. е. всего около 400 миллиардов пудов, или 11% общего запаса Донбасса.

Но если мы возьмем процентное соотношение добычи и потребления различного рода углей в 1913 году, то получим такую картину:

Добывалось в 1913 г. в %%:

Тощих углей	3
Газовых „	5,6
Курных „	9,6
Пламенных „	22,9
Коксующихся „	58,6
Антрацита	18,9

Добывалось до 1913 г., в среднем, в %%:

Тощих	углей	3
Газовых	„	6
Курных	„	8
Пламенных	„	18
Коксующихся	„	47
Антрацита		18

Потребление же добытого, главным образом коксующегося, угля в довоенные годы дает в среднем такие цифры:

Пароходы	потребляли	4% общей добычи.
Сахарные заводы	„	5 „ „ „
Разные фабрики	„	12 „ „ „
Частные потребители	„	26 „ „ „
Железные дороги	„	27 „ „ „
Металлургия потребляла.		22 „ „ „

Цифры эти с полной очевидностью свидетельствуют о том, что потребление коксующихся углей в России было прямо преступным.

Наука и техника не знают еще случаев металлургических процессов без применения кокса. Даже в Америке, где широко развита электроплавка, все же не обходятся без применения кокса, хотя и в минимальных размерах.

В России же больше половины добычи коксующихся углей непроизводительно сжигалось на железных дорогах паровозами и частными потребителями для своих надобностей—в плитах и печах. На долю металлургии, для которой кокс и должен непосредственно предназначаться, приходилась только 1/4 его общей добычи.

От такого беспорядочного истребления кокса терпела не только металлургия, но и химическая промышленность. Ценные продукты ее, получающиеся как побочные при горении коксующихся углей, пускались на воздух нецелесообразным сжиганием этих углей под котлами, в топках паровозов и в печах. Наоборот, все эти продукты улавливаются при рациональном расходовании коксующегося угля, при превращении его в кокс посредством р е к у п е р а ц и о н н ы х печей. Последние были пущены в действие впервые в 1907 году, а к началу 1913 их уже насчитывалось до 700. Посредством этих печей улавливались газы, дающие по охлаждении каменноугольную смолу, сернокис-

лый аммиак, аммиачную воду, нашатырный спирт и ряд других химических продуктов, необходимых для производства анилиновых красок, медикаментов, взрывчатых веществ, парфюмерии и пр.

Химическая промышленность была и остается наиболее слабой среди всех наших остальных производств. Особенно сильный застой наблюдался здесь с 1908 г. по 1914 г., который и сопровождался быстрым ростом иностранного ввоза, составлявшего две трети всего нашего внутреннего производства. Только с началом войны химическая промышленность начинает у нас усиленно развиваться.

Мы не настолько богаты, чтобы быть расточительными по отношению к имеющимся у нас богатствам. Все имеющееся наличие коксовых углей надо отдавать целиком химической промышленности и металлургии, не затрачивая ни пуда на другие надобности, особенно как топливо.

Необходима коренная техническая реорганизация.

Нашей пролетарской экономике реально приходится считаться с природными условиями Донбасса. Единственным выходом из господствовавшего до сих пор ненормального положения является вполне сознательное вмешательство высших властей, с отдачей руководящим органам под их личную ответственность директив в следующем направлении.

Работа по развитию районов, пробивка и подготовка новых шахт должна происходить в направлении максимальной добычи антрацита. Однако, и развитие новых районов, и пробивка новых шахт не должны совершаться за счет упадка уже существующих с налаженной уже добычей. Отправку из Донбасса коксующихся и длиннопламенных углей следует запретить в законодательном порядке. Эту ошибку прошлого пролетарской экономике следует немедленно исправить—понятно постольку, поскольку у наших хозяйственных органов хватит на то сил и средств.

Все бесспорно признают, что Донбасс на ближайший период представляет главный источник минерального топлива и металла. Можно сказать без преувеличений, что в

настоящих условиях Донбасс является в полном смысле организатором всей нашей хозяйственной жизни. Производительность Донбасса за последний ряд лет, надо признать, была более чем искусственной. Форсирование добычи в каменноугольной промышленности происходило не за счет улучшения инвентарного хозяйства, оборудования и прочих технических улучшений. Главными мерами этого форсирования было увеличение контингента рабочих, количество которых возросло к концу 1916 года почти на 70% против довоенного времени, удлинение откатки, изнашивание оборудования, ухудшение всех технических условий добычи угля.

Нужно констатировать, что вполне налаженной и правильно технически организованной каменноугольной промышленности, приспособленной ко всяким условиям работы, не было. Разрушенные и залитые водою шахты, изношенное инвентарное хозяйство, распыленная рабочая сила, абсолютный недостаток всевозможных материалов, крепежного леса и проч. — вот с какой реальной обстановкой пришлось считаться в Донбассе пролетарским хозяйственным органам.

Особенно отразился на работах по восстановлению Донбасса уход рабочих. Насколько быстро шло распыление рабочей силы видно из следующих цифр: в январе 1918 года рабочих в каменноугольной промышленности Донбасса было 247 тыс. человек, причем особенно ценные подземные работники, т. н. забойщики, составляли 18—20% общего количества, а к концу августа того же года насчитывалось уже лишь 120 тыс. рабочих, из них забойщиков— 16—17%. В 1920 году забойщики составляли уже 14% общего количества рабочих.

Понятно, при таком положении вещей будет пустым фразерством говорить о поднятии добычи без коренного изменения как условий труда, так и способов добычи. Нельзя же удовлетвориться тем, что каменноугольная промышленность вообще существует. Необходимо добиваться всеми имеющимися средствами ее полной реорганизации. Для нас не может быть решением вопроса, что на такой-то шахте старый котел заменен новым, лебедки и насосы приведены в порядок—все это лишь паллиативы.

Первой и неотложной задачей в деле реорганизации каменноугольной промышленности следует признать технические меры, направленные к сбережению топлива, что позволит в дальнейшем с'экономить его значительное количество. Главной из этих мер надо поставить электрификацию шахт, путем концентрации электроустановок по районам, снабжая по возможности шахты всего района энергией от районных станций.

Вторым необходимым условием является то, что нашей пролетарской экономике приходится считаться с природными условиями Донбасса. Техническая организация и свойства и расположение угольных пластов играют громадную, можно сказать, решающую роль в развитии добычи. При существующей же организации нам никак не избежать непомерно высокой стоимости добываемого угля, так как приходится затрачивать большое количество часов непроизводительно на выработки. Здесь надо считаться с тем, что, работая в таких условиях для удовлетворения все возрастающего спроса на минеральное топливо, мы постоянно будем ощущать недостаток в квалифицированной рабочей силе, главным образом—в забойщиках. Необходимо перейти к замене квалифицированного труда неквалифицированным. А это возможно достигнуть лишь в том случае, если мы, хотя бы постепенно, приступим к коренной перестройке технической организации, приспособляя оборудование к современным техническим требованиям. Путь же здесь таков — полная механизация подземных и надземных работ, замена кирки механической подрубкой (Врубова машина, перфораторы и проч.) и электрификация двигательной силы.

Применение Врубовой машины в горнозаводской промышленности чрезвычайно просто. Главное же—сама машина крайне несложна: кругом скрепленная цепь, вращающаяся в горизонтальной плоскости и снабженная острыми стальными резцами, прикрепленными к звеньям цепи, приводится в движение электромотором. Главная часть машины, т. н. рама, несущая безконечную цепь с резцами, расположена в начале и продвигается вперед по мере прорезания угольного пласта.

Введение в работу Врубовой машины является главной причиной повышения добычи угля в Западной Европе и Америке. Если мы сопоставим добычу русских горнорабочих с горнорабочими других стран, то увидим следующее.

	Средняя производительность одного рабочего в 1912 году.	Количество Врубовых машин.	Себестоимость одного пуда угля.
Россия	8.965 пуд.	56 шт.	8,67 коп.
Англия	15.128 „	2.894 „	6,81 „
Америка	40.920 „	16.381 „	4,62 „

Вот наглядная иллюстрация пользы применения Врубовых машин!

Перфораторами называются переносные сверла, которые приводятся в движение электромотором. Конструкция их очень проста, причем они легковесны и легко переносятся с места на место.

Кроме 56 Врубовых машин, введенных в работу на юге России в 1914 году, там применялись в том же году в шахтном оборудовании 740 перфораторов, 222 двигателя для откатки угля, 385 под'емных машин и 752 насоса.

Все это количество новейшего оборудования приходилось примерно на 700 каменноугольных и антрацитовых шахт. Такая бедность новейшим оборудованием должна постепенно устраняться даже своими силами, ибо указанные несложные конструкции мы можем и теперь производить на своих заводах, не прибегая к помощи заграницы.

Взаимоотношения между крупной и мелкой промышленностью.

Затем необходимо принять во внимание, что неравномерное и редкое залегание угольных пластов в толще осадков, несомненно, будет затруднять практически концентрацию добычи путем оставления наименьшего количества действующих шахт. Значит, необходимо, как это ни кажется теоретически противоречием, производить развитие добычи, приспосабливаясь к будущему спросу, при помощи большего количества шахт средних размеров, полностью механизированных.

В переживаемый нами тяжелый переходный период громадное значение имеет ясное понимание реальной действительности. Базироваться же исключительно на крупной промышленности, оставляя в стороне среднюю, а главное—мелкую промышленность, есть непонимание действительности.

Орган управления каменноугольной промышленности Донбасса, который не мог охватить всей разбросанной средней и мелкой промышленности, занялся в первую очередь организацией крупной промышленности, распорядившись о закрытии всей мелкой. Между тем, надо сказать, что средняя и мелкая промышленность даже в прошлом, когда крупная промышленность абсолютно ни в чем не ощущала недостатков, стояла по добыче почти на одном уровне с крупной. Возьмем для характеристики справку о добыче за 1916 и 1920 г. г.:

В 1916 году добыто.	Крупная промышленность.	Средняя и мелкая промышленность.
	П у д о в.	
Каменного угля. . . .	811.734.808	811.389.509
Антрацита	323.830.889	296.044.794

Количество работающих шахт было: по углю—37 крупных и 221 средних и мелких; по антрациту работало 5 крупных и 167 мелких.

В 1920 году добыто.	Крупная промышленность.	Средняя и мелкая промышленность.
	П у д о в.	
За I-ую половину:		
Угля	48.211.010	39.321.106
Антрацита	19.321.800	8.122.154
За II-ую половину:		
Угля	61.000.000	47.000.000
Антрацита, общее. . .	34.304.956	

Из приведенных цифр можно сделать вполне определенные выводы. Именно—в 1916 году мелкая и средняя промышленность по своей добыче стояла почти на одном уровне с крупной. В 1920 году, несмотря на то, что управляющие каменноугольной промышленностью органы сосредоточили все свое внимание исключительно на крупной промышленности, ничем не помогая мелкой и предо-

ставив ее самой себе, последняя все же в своей добыче отстала незначительно.

В первой половине 1921 г. последовал приказ о закрытии всей мелкой промышленности, проводившийся с такой строгостью, что местным хозяйственным органам не было никакой возможности использовать мелкие шахты хотя бы частично для своих надобностей. Этот эксперимент проделывался в то время, когда добыча угля в Донбассе достигла 1/6 добычи 1916 г., причем усиленная откачка залитых шахт и нерациональное ведение работ поглощали больше половины добычи на свои надобности. Правда, добычу 1916 г. нельзя признать нормальной—все бесспорно признают ее более чем искусственной, но все же закрытие мелких шахт лишило нас нескольких десятков миллионов пудов угля.

Теоретически, несомненно, приказ был правилен, но вероятно, что издавшие этот приказ не учли практические запросы сегодняшнего и завтрашнего дня. Прежде всего—в момент абсолютного недостатка орудий и материалов для производства надо признать, что мелкие предприятия легко это переносят. Для крупных предприятий надо абсолютно все подвозить извне в больших размерах: мелкие же, приспособляясь к существующим условиям, обходятся имеющимся наличием. Затем—крестьянин, мелкий кустарь, просто обыватель, удовлетворявшие свои потребности выработкой мелких шахт, с их закрытием вынуждены были заниматься хищением из того небольшого количества, которое оставалось от выработки крупных и предназначалось для удовлетворения государственных надобностей.

Самые же мотивы закрытия мелких шахт крестьянского типа не выдерживают критики. Главный мотив—получение рабочей силы с мелких на крупные—совершенно не оправдался, ибо эта группа промышленности обслуживалась исключительно местными крестьянами и их семьями, которых никакими средствами принуждения привлечь на крупные шахты невозможно, а добровольно они не пойдут. Точно также неоснователен и второй мотив—боязнь ухода рабочей силы с крупных на мелкие предприятия, ибо на мелких предприятиях условия работы гораздо тяжелее, чем на крупных. Да и снабжение продовольствием и всем про-

чим в мелкой промышленности совершенно отсутствует, тогда как в крупной потребности рабочих хотя и минимально, но все же удовлетворяются.

Мы не можем быть, конечно, сторонниками развития мелкой промышленности. Но в момент, когда крупная промышленность не окрепла, когда ей без внешней помощи трудно развернуться, нам, в силу необходимости, приходится использовать все, что только возможно, особенно проявление частной инициативы, не требующей государственной помощи. Другое дело, когда добыча угля в крупных шахтах дойдет до размеров, удовлетворяющих потребности в государственном масштабе. Тогда даже необходимо закрыть все мелкие предприятия. Причины для этого имеются серьезные, ибо небрежное отношение бывших горнозаводских управлений в отношении мелкой промышленности, а в особенности их хищническая работа (главным образом—самооборонщиков) испортили громадные площади каменноугольных месторождений. Во многих местах территория Донбасса представляет собой, если так можно выразиться, решето с бесконечным числом обрушенных и залитых водою шахт, служащих колоссальными вместилищами атмосферных вод. Такое явление представляется крайне невыгодным, да и опасным.

Невыгодность заключается в том, что выходы пластов частью выработаны, частью обрушены. Это создаст громадные затруднения при организации в будущем капитальных работ—при прохождении вентиляционных ходов по обрушенным породам и—потребуют лишней затраты времени. Опасность в том, что в настоящее время маркшейдерских планов в большинстве случаев нет, и работы придется вести ощупью, наугад, рискуя получить в результате неожиданное затопление выработки, с неизбежными в таких случаях человеческими жертвами.

Превалирующее значение угля как в настоящем, так и в будущем для нашей промышленности не подлежит сомнению, особенно на безлесном юге. Поэтому уголь будет составлять основу всей хозяйственной жизни всех советских федераций, и нам необходимо постепенно, безболезненно в корне изменить старую, оставшуюся еще от капитализма систему добычи во всей угольной промышленности.

Пути сообщения и перегрузочные склады.

Развитие угольной промышленности шло параллельно развитию путей сообщения. В настоящее время, когда вывоз получает совершенно другое направление, чем в прошлом, с этим приходится считаться и признать, что даже минимальную добычу прошлого существующие пути не в состоянии будут вывезти. Практикующаяся система гужевых подвозок явится сильным тормазом развитию угольной промышленности. И как бы мы ни были бедны в этом отношении, необходимо напрячь все усилия и немедленно приступить к прокладке в Донбассе соединительных рельсовых путей, если не постоянных, то переносных, хотя бы в ущерб тем или иным остальным хозяйственным районам Республики.

Нельзя сказать, что в Донбассе рельсовая сеть слабо развита. Но нам приходится считаться с ее направлением и ее слабой пропускной способностью, которая нас совершенно не удовлетворит, особенно при перемене направления, ибо потребителями донецкого угля у нас на долгие годы будут являться центр и север. Таким образом, необходимо поставить на ближайшую очередь вопрос о рациональном использовании уже существующих в Донбассе путей сообщения и развитии новых.

По этому кардинальному вопросу много говорено. Даже в прошлом была выработана масса всевозможных проектов, которые не получили осуществления, вследствие, главным образом, противодействия иностранного капитала, влиявшего на высшие бюрократические сферы. Самым существенным и рациональным проектом, мы полагаем, надо признать использование Великого Волжского пути. Постройка особой углевозной ветки специального назначения, экономически и практически возможна в кратчайший срок. Станция „Зверево“, являющаяся центром антрацитовых разработок, должна служить тем пунктом, откуда должна начинаться постройка ветки. Расстояние от станции „Зверево“ до Царицына—всего 350 верст, и по этой ветке возможно будет в среднем перевезти до 8 мил. тонн угля. Если мы примем максимальную потребность центра и севера по

15—20 мил. пуд. в месяц, то получим 15 (20)×2==30 (40) мил. пуд. в месяц, или в го́д 360—480 мил. пуд. Это количество вновь построенная ветка легко может перевезти.

Наряду с постройкой углевозной ветки представляется необходимым построить мощные перегрузочные склады в Царицыне, в Рыбинске и Костроме и организовать специальную углевозную флотилию на Волге.

Надо понять, что донецкая, да и вообще южная промышленность по своему характеру, если не в настоящем, так в будущем, не пред'явит значительных требований на антрацит. Отсюда следует, что при развитии антрацитных разработок неизбежно переполнение местных складов и мест погрузки, и в результате нам придется не развивать, а сдерживать добычу антрацита. Таким образом, решающим фактором должна стать правильная и целесообразная экономика. Широкую дорогу будущности Донбасса необходимо начать прокладывать теперь же.

Железорудная и металлургическая промышленность.

Рудная промышленность.

Гигантские размеры железоделательное производство юга принимает с конца 80-х годов прошлого столетия, так как еще в середине 80-х годов юг давал только около $2—2^1/_2$ мил. пудов железа. Открытие богатых железорудных месторождений в Криворожском кряже (1872 г.) и соединение его железнодорожным путем с Донецким бассейном в 1886 году дало сильный толчек к развитию тяжелого железного производства на юге. В 90-х годах началась разработка керченских руд и открыто месторождение в Бердянском уезде, Екатеринославской губернии, носящее название Корсак-Могила.

Самый главный район по добыче руды—Криворожский, и не только юга, но и всей Российской Федерации. Добыча местной донецкой руды совершенно не производилась после 1910 года. В Криворожском же бассейне имелось к 1913 году 94 рудника, общей площадью 11,965 десятин. Из них были в работе 49; остальные рудники служили только предметом биржевой спекуляции, которая процветала вокруг металлургической промышленности, дававшей колоссальные дивиденды.

Общая мощность здешних железорудных пластов 2—3 сажени. Преобладающими видами руды являются т. н. железный блеск и красный железняк, содержащие 60—70% железа. Руда, содержащая менее 55%, до сих пор совершенно не разрабатывалась. Вот в общих чертах краткий путь развития и анализ имеющихся богатств Криворожского кряжа.

Являясь поставщиком сырья для металлургических заводов, здешняя горная промышленность всецело зависит от спроса на свои продукты. И понятно, когда начинают тухнуть доменные печи, руда не является уже больше необходимой. Не в меньшей степени горное дело зависит от состояния транспорта и его пропускной способности.

Рабочая сила.

В настоящее время эта богатая отрасль народного хозяйства находится в худшем состоянии, чем когда-либо. Из 24-х тысяч имевшихся здесь рабочих (в 1916 г.) остались жалкие остатки: на 1-ое июля 1920 года состояло по всем рудникам 1021 человек, в том числе 305 сторожей, 40 техников и инженеров. Остальные—разные подсобные рабочие и только лишь 4 человека опытных горнорабочих.

Понятно, ждать большой самодеятельности в деле восстановления рудников от этой жалкой кучки будет самообманом. Если сейчас не все еще рудники залиты водою, то это им неизбежно угрожает в ближайшем будущем. Надо помнить только, что вследствие этого возможны сильные обвалы рудников и завалы карьеров. Если безотлагательно не будут приняты самые серьезные меры по откачиванию воды, неминуема окончательная гибель рудников, а с ними и всей железорудной промышленности.

Причины развала этой отрасли промышленности разнообразны. Развал начался еще задолго до революции. Рекордный год по добыче руды был 1913, когда добыто было (в Криворожском районе) 390,31 милл. пудов руды при 23,152 рабочих. Годовая же добывная способность, по данным бывшего Совета с'езда горнопромышленников юга России,—720 милл. пудов.

Если считать 1913 год приблизительно нормальным, то уже тогда, при указанном выше наличии рабочих, в железорудной отрасли ощущался острый недостаток рабочей силы, а именно—от 45 до 50% общего наличия. В 1914 году империалистическая война вырвала еще 45% самых лучших молодых пролетарских сил и бросила их на бойню в качестве пушечного мяса, оставив на рудни-

ках только 13.216 человек. Все это проделывалось, несмотря на явный ущерб для всей промышленности. Эти 13.216 человек рабочих, с одной стороны, при усиленной патриотической агитации, а с другой — под давлением разных репрессивных мер добыли за 1914 г. руды 326,8 мил. пудов (во всех трех рудных районах — Криворожском, Керченском и Корсак-Могила). Такое сверхчеловеческое напряжение, как и можно было ожидать, привело затем к прогрессивному упадку добычи.

Не спасла железорудную промышленность практиковавшаяся замена русских рабочих военнопленными. Приведем цифры добычи за 1 половину 1917 года:

МЕСЯЦЫ:	Добыто руд. милл. пуд.	Число рабочих. русские.	Число рабочих. военнопленные.
январь	23,25	10524	14956
февраль	19,19	10274	14961
март	23,14	9962	14663
апрель	22,66	10628	14492
май	25,66	11227	14110
июнь	23,28	11131	12299
Всего . . .	137,18	—	—

Таким образом, несмотря на большое количество рабочих, добыча руды в 1917 г. понизилась почти на 30%. И можно констатировать, что, благодаря обескровлению пролетариата в железорудной промышленности, развал ее начался еще во время империалистической войны, а не с момента революции, как любит утверждать буржуазия и ее приспешники. Пролетарским органам, занятым восстановлением народного хозяйства, необходимо это учесть и в срочном порядке изыскать способы привлечения рабочей силы, чтобы создать здесь хотя бы небольшое производственное ядро.

Не меньшее зло принесла железорудной промышленности гражданская война и главное—окружающая кулацко-махновская атмосфера. Поэтому в кулацком Криворожском районе должен быть создан прочный пролетарский базис. Привлечение новых пролетарских сил, пробуждение их к самодеятельности, установление сознательной трудо-

вой дисциплины даст возможность оживить железорудную промышленность и начать широкие подготовительные и ремонтные работы.

Связь между рудниками и заводами.

Если мы остановимся на характеристике раздела рудоносной земли между капиталистами, для нас будет ясно, почему французская буржуазия рвет и мечет, когда речь заходит о признании советской власти. Как мы уже выше указали, преобладающее значение в южной промышленности имели французские и бельгийские капиталы. Само собою разумеется, буржазии этих стран не особенно хочется расстаться с пропльми льготами и барышами, которые они извлекали из царской России.

Владение рудоносной землей распределялось, как видно по добыче, следующим образом. Только $^1/_3$ общей добычи дали т. н. собственники земли, а остальные $^2/_3$ дали арендованные казенные земли.

Все имевшиеся здесь рудники делились на две группы. Первая группа это—рудники, принадлежавшие непосредственно металлургическим предприятиям или богатым акционерным компаниям. Вторая группа—рудники, носящие название самостоятельных железорудных предприятий, но имевшие преимущественно спекулятивный характер и служившие для биржевых дельцов средством для выкачивания у обывателя и других простаков последних их сбережений.

Первая группа рудников добывала $^3/_4$ общей добычи, а вторая—только $^1/_4$, а то и меньше (из общей добычи жел. руды в 1913 г. в 420,07 мил. пуд. 381,09, или 90,7%, падают на акцион. предприятия).

Благодаря такой системе, металлургические предприятия делились на три группы по обеспечению рудой. Первая группа—предприятия, обеспеченные рудой собственной добычи. В эту группу входили 4 акционерные общества, которые добывали 236 мил. пуд. руды, а потребляли на своих заводах 135 мил. пудов. Остаток либо продавали на месте, либо отправляли за границу. Вторая группа—предприя-

тия, не вполне обеспеченные собственной рудой. Таких предприятий было 7, добывавших 50 мил. пудов и потреблявших на своих заводах 115 мил. пудов. Недостающее количество руды (около 65 мил. пудов) покупалось на стороне. Третья небольшая группа состояла из 4-х металлургических и 2-х передельных предприятий, работавших исключительно на покупной руде; в год они потребляли всего до 46 мил. пудов руды.

Из сказанного можно заключить, что наиболее жизненными и продуктивными были группы предприятий, непосредственно связанные с металлургическими заводами, или т. н. комбинированные. Предприятия, оторванные от металлургических заводов, совершенно не имели значения как в отношении добычи, так и в отношении потребления, благодаря незначительности того и другого.

Потребителями криворожской руды являлись главным образом южные металлургические заводы, поглощавшие следующее количество руды:

	миллионы пудов.				
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Доменные заводы юга России . . .	188,8	221,6	273,4	323,8	245,8
Доменн. заводы других районов . .	14,0	27,0	31,0	28,0	19,8
Переделочные и другие заводы . .	0,8	1,7	1,0	0,8	0,6

Надо сказать, что криворожская руда потреблялась нередко внутренним рынком, но также в значительном количестве экспортировалась за-границу, что видно из следующей таблицы:

Наименование государства.	тысячи пудов.			
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Голландия	20,405	26,275	17,376	23,363
Великобритания	9,575	9,879	4,263	3,657
Германия	21,928	15,858	16,503	1,650
Австро-Венгрия	25	737	2.090	1
Проч. государства	37	1,320	254	3

Приведенная таблица показывает, что наибольшее количество руды вывозилось в Германию. Вывоз в последнюю был тем более значителен, что руда, идущая в Голландию, направлялась также на германские заводы. Иначе говоря, свыше 94% общего экспорта криворожской руды, особенно в 1913 г., шло на удовлетворение нужд железо-

делательной промышленности Германии. Экспорт руды происходил главным образом через Николаевский порт и лишь в небольшом количестве—через западную сухопутную границу. Все это, взятое вместе, указывает, что, при достаточном развитии железорудной промышленности, мы не только сможем удовлетворить будущий свой внутренний спрос, но получим богатый фонд для экспорта.

Здесь необходимо отметить, что на территории Криворожского кряжа среди существующих рудников находятся многоверстные пространства, еще далеко не исследованные. Горнотехническому Совету при В. С. Н. Х. предоставляется широкая возможность проявить себя и на деле доказать, как техническую возможность, так и экономическую целесообразность форсирования работ в Криворожском кряже. Наряду с этим необходимо организовать научно-разведывательную экспедицию для более глубокого и детального обследования кряжа. Все эти мероприятия должны иметь для нас громадное значение, ибо не только широкие массы пролетариата, но и большинство руководителей нашей экономической политики не представляют себе, чем мы в действительности обладаем.

Широкая популяризация наших основных богатств—лучшее средство вызвать живой интерес и широкую инициативу как у пролетарских масс, так и у крестьянства.

Обязанности, ложащиеся на экономические органы.

Такое положение железорудной промышленности диктует нам необходимость установления твердой программы работ, разбив ее на определенные периоды применительно к имеющимся силам и средствам. Прежде всего необходимо установить твердый период для работ ремонтно-восстановительного характера и выполнить их, не останавливаясь ни перед чем в деле привлечения рабочей силы и возможных материальных ресурсов. Наряду с этим необходимо привести в порядок уцелевшие гражданские сооружения и заняться постройкой более гигиеничных жилищ для рабочих. Комитет государственных сооружений должен мобилизовать все свои силы и послать их

непосредственно на места для работы. Силы же эти несомненно найдутся у него в кабинетах. Главлескому надо вменить в обязанность выполнять заявки на потребные материалы фактически к сроку, а не отделываться бумажными нарядами, в большинстве невыполняющимися.

Мы теперь ясно видим, что неустойчивость прошлой капиталистической хозяйственной политики в корне разрушила горное дело. От экстенсивных методов мы должны перейти к интенсивным в деле подведения железного базиса под наше социалистическое хозяйство.

Вполне естественно и логически правильно, что тяжелые отрасли металлургии развиваются там, где для их работы имеется необходимое сырье. Так именно и происходил процесс развития южной металлургии. Почти три четверти металлургических предприятий юга находятся на территории Донбасса, непосредственно у самого угля. Революция и в этой отрасли промышленности дает себя серьезно чувствовать. Гражданская война, принявшая здесь затяжной характер, причинила еще большие разрушения. Колебание фронта, и особенно в те короткие моменты, когда власть находилась в руках буржуазии, каждый раз пред своим уходом старавшейся в первую очередь очистить заводские склады и уничтожить запасы всевозможных материалов, инструментов и других необходимых для производства предметов, захват обоими воюющими сторонами живого и мертвого инвентаря—все это усугубляло общую разруху в этой отрасли промышленности. В результате все почти здешние гиганты-заводы, за редкими исключениями, недавно еще извергавшие горы огня, даже не дымят своими трубами.

Что означает собой безмолвие здешних заводов, видно из следующего.

Емкость южной металлургической промышленности можно приблизительно определить цифрами ее производительности в прошлом. Возьмем выдающийся по производительности 1916 год и увидим, что в этом году только три промышленных центра—юг, Урал и центр—дали выплавку чугуна 231.865.000 пудов (без Польши). Причем из этого общего числа южная металлургия дала 176.148.000 пудов со своих 18-ти доменных заводов. Всего же домен-

ных печей на указанных заводах было: действующих—44, готовых—61, остановленных—11 и в ремонте—6. Мы уже указывали, что три четверти этих доменных печей находятся непосредственно у угля. Отсюда ясно, какую громадную емкость имеют замолкнувшие сейчас металлургические заводы Донбасса.

Приступая к организации южной металлургической промышленности, мы и здесь должны действовать со всею последовательностью, установив два определяющих нашу деятельность периода. Первый период будет знаменовать собою условия абсолютного железного голода, когда южная металлургия должна дать хотя бы минимальное количество чугуна и прокатного металла для производства самого нужного и самого необходимого для нашего хозяйства. Второй период должен быть более спокойный—когда мы будем переходить от теперешней анархии производства к его планомерному развитию. Другими словами—когда встанем на ноги и начнем работать систематически, развивая и совершенствуя промышленную жизнь.

Скорейший выход из первого периода возможен лишь при одном условии—если мы проявим необходимую гибкость, а не станем упираться вопреки очевидности в принципиальность. Сказанное выше как в отношении каменноугольной, так и железорудной промышленности развертывает ясные перспективы. Именно, что в первый период мы не в состоянии будем заполнить всю емкость южной металлургической промышленности. Из этого вытекает, что нам следует серьезно и детально изучить каждый металлургический завод юга в отдельности. Чтобы дать Республике необходимое минимальное количество чугуна и готового продукта, необходимо более правильно ориентироваться в том наличии ресурсов, которые мы имеем в своем распоряжении.

Здесь должны быть правильно учтены реальные производственные возможности того или иного предприятия, чтобы из них составить производственное ядро возможного по моменту масштаба. Однако, при составлении этого ядра необходимо руководствоваться не только теоретическими соображениями, но главное—принимать во внимание соображения практической целесообразности. Послед-

ние же говорят за то, что указанное ядро должно быть составлено из тех заводов, которые, кроме выплавки чугуна, переделывают его на месте, следовательно — имеют у себя мартеновские печи и прокатные станы. Такая группа заводов есть, только надо выбрать из них более жизнеспособные и продуктивные.

Применение именно этого приема в деле восстановления южной металлургии диктуется нам и настоящими транспортными условиями. Если бы мы задались целью заполнить емкость всех металлургических заводов юга, то мы оказались бы перед явной неосуществимостью этого задания. Выполнение его требует прежде всего подвоза топлива, руды и флюсов в количестве 2.750.000 пудов, т. е. около 70 маршрутных поездов ежедневно. Мало того, потребуется подвоз и других сырых материалов в количестве 220.000 пудов ежедневно. Все это — не принимая в расчет подвоз продовольствия для рабочих. Конечно, не только соответствующими, но и гораздо меньшими транспортными средствами мы в данный момент располагать не можем.

Таким образом об охвате всей южной металлургии не может быть и речи. Остается один путь — подбор первоначального ядра предприятий, и по этому пути мы должны пойти, иначе из полосы анархии нам не вылезть. Сейчас мы должны обратить все свое внимание на те производственные единицы, которые для выплавки чугуна и его переделки нуждаются в минимальном количестве подвоза сырого материала. Для характеристики потребления сырья отдельными заводами приведем таблицу, составленную по данным с'езда горнопромышленников юга России:

ЗАВОДЫ.	Годовая производительность в милл. пудов.	Потребность в перевозках по жел. дор. в пуд., для выплавки одного пуда чугуна.
Русский Провиданс	11,00	4,9
Петровский	—	—
Краматорский	—	—
Юзовский	—	—

Вот, если принять во внимание существующие транспортные условия, действительные возможности получения

топлива, учесть приведенные цифры—словом, исходить из вполне реальных возможностей, то уже не трудно будет вывести необходимый коэфициент полезного действия. Это будет единственный правильный подход к составлению реального производственного ядра.

Не может быть двух мнений о том, какие колоссальные запросы пред'явит Республика к южной металлургии. Для более правильной оценки этих запросов мы позволим себе вернуться к прошлому.

Общероссийская выплавка чугуна с 1908 года по 1915 год составляла: в 1908 г.—171 милл. пуд., в 1909 г.—175 милл. пудов, в 1910 г.—185 милл. пудов, в 1911 г.—219 милл. пудов, в 1912 г.—256 милл. пудов, в 1913 г.—283 милл. пудов, в 1914 г.—264 милл. пудов, в 1915 г.—225 милл. пудов. Из этого количества значительную часть дал юг, а в частности Донбасс, покрывший 70% общей выплавки. И все же общероссийская выплавка покрывала лишь 70—80% потребности России в чугуне; остальное недостающее количество покрывалось в последние годы перед войной ввозом из-за границы.

Все приведенные цифры чрезвычайно характерны как для данного, так и будущего периода. Если при полном расцвете нашей металлургии мы не могли покрыть потребности, пред'являемой в прошлом, когда наше крестьянство обладало чрезвычайно низкой покупательной способностью при большой нужде в металлоизделиях, то что же говорить о настоящем и ближайшем будущем, особенно учитывая изменившиеся экономические условия нашего крестьянства. Если даже мы пустим в оборот для мирного строительства ту норму, которая до сих пор шла преимущественно на удовлетворение военных заказов, и тогда у нас окажется значительный недостаток, ибо одно неизбежное развитие железнодорожного строительства потребует колоссального количества металла.

Если мы сравним душевую выплавку чугуна в России с выплавкой только в четырех наиболее промышленных странах, то получим яркую картину нашей прошлой нищеты и отсталости. Так, Англия выплавляла чугуна на душу 14 пудов, Америка—11 пудов, Германия—8 пудов, а Россия—только 1,3 пуда.

Очевидно, что ни на какие сколько-нибудь широкие перспективы в области промышленности, а главное—транспорта, мы расчитывать не можем, пока не устраним нашу нищету в металле. Разрешение же этого вопроса, хотя бы частичное, будет зависеть от рационального развертывания южной металлургии. Говорить о возможной производительности здесь не приходится, ибо южная металло-промышленность без лишних затрат может значительно повысить свое производство. Самая мощная и наиболее близкая к современным требованиям металлургия находится на юге, а в частности—в Донбассе.

Период хозяйственного строительства, в который мы вступили, самым ходом вещей требует от южной металлургии прежде всего—дать металл. Говорить пока об ее техническом прогрессе будет пустое фразерство, ибо другие неотложные нужды промышленности требуют материальных и прочих затрат в первую очередь. Поэтому повторяем—от правильного развертывания южной металлургии, от составления твердого плана и проведения его в жизнь зависит скорейший переход во второй период—период спокойной работы и совершенствования.

Подсобная промышленность.

Для полноты обрисованного выше положения южной металлургии необходимо хотя кратко, в общих чертах, остановиться на имеющейся на юге подсобной промышленности. Последняя по характеру производства чрезвычайно разнообразна. При этом из всех подсобных предприятий только паровозостроительные заводы и заводы крупного машиностроения имеют не местное, а общегосударственное значение. Прочие же подсобные заводы юга относятся к средней и мелкой промышленности. Нужно сказать, что эти группы в своем росте значительно отставали от крупной промышленности и по своим задачам никоим образом не могут быть с нею сравниваемы. Имеющееся оборудование, выпуск фабрикатов с определенностью указывают, что предприятия этой группы возникали исключительно в корыстных целях, в погоне за большими, хотя

и случайными барышами; государственные соображения и нужды не принимались в расчет. Поэтому вся промышленность этого рода, мало считаясь с требованиями местной крупной промышленности, в большинстве своем развивалась в сторону обслуживания потребностей широкого населения.

Возникали эти предприятия без всякого плана; оборудование даже наиболее значительных из них универсально. Все это ясно говорит, что при капиталистической системе даже в таком основном богато-развитом промышленном районе, как Донбасс, в производстве преобладала та же свойственная капитализму анархия.

Вся указанная группа предприятий представляет из себя сложный конгломерат разнообразнейших фабрикатов. Может быть, в первый период часть их придется использовать, считаясь с рациональностью того или другого предприятия в отдельности. Будущее же этих групп промышленности, если они не будут реорганизованы, несомненно, печально. Перспективы местного рынка для этих производств в недалеком будущем окажутся существенно ограничены.

В настоящее время, когда мы начинаем развертывать крупную каменноугольную, железорудную и металлургическую промышленность, параллельно должно происходить развертывание и реорганизация соответственной мелкой и средней промышленности. Последняя должна быть приспособлена если не к новому производству для основных отраслей крупной промышленности, то во всяком случае для обслуживания ремонтно-монтажных работ.

Здесь нужно сказать, что во время революционной ломки пострадали более средние предприятия, на которые можно было бы возложить обслуживание крупной промышленности. Мелкая промышленность меньше пострадала, ибо во время гражданской войны владельцы этой группы постоянно и при всякой власти находились на местах и старательно оберегали свои курятники надлежащей вывеской „завод“.

Сравнительно более развиты в этих группах металлическая, химическая и минерало-керамическая отрасли промышленности. Последняя имеет даже не только местное, но и государственное значение.

Самой многочисленной и разбросанною отраслью хозяйства являются здесь мельницы, на обслуживание которых уходит много сил и средств. Наиболее мощными считаются мельницы с суточным помолом в 3000—3500 пудов. Впрочем, таких мельниц имеется незначительное количество: преобладают мельницы от 100 до 1000 пудов суточного помола, не считая ветряных. Понятно, что в дальнейшем неизбежна концентрация мельниц, уже начинаяся в силу необходимости—вследствие недостатка топлива, материалов, особенно—сит.

Для того, чтобы использовать здешнюю мелкую и среднюю промышленность, необходимо теперь же провести плановое обследование входящих сюда предприятий с полным подбором и разделением групп по состоянию их оборудования и по степени их приспособленности к обслуживанию той или другой отрасли крупной промышленности. Все изделия, выпускаемые предприятиями данной группы, должны носить массовый характер, т. е. должны быть по возможности нормализированы, кроме ремонтно-монтажных работ. В первый период, когда крупная промышленность не сможет еще развернуть свои производственные способности без посторонней помощи, мы принуждены будем использовать все возможное, до самых плохих мастерских. Надо помнить, что мы до тех пор не выйдем из полосы кустарничества, пока нами не будет создана прочная группа подсобных предприятий для обслуживания исключительно крупной промышленности.

Рабочий вопрос.

Социальный состав и положение рабочих.

В прошлом, при расцвете капитализма, когда рабочий класс кидался из стороны в сторону в поисках работы, обеспечивающей ему голодное, унизительное существование, капитализм имел в своем распоряжении громадные резервные армии безработных, и все-таки он не мог заполнить емкость Донбасса рабочею силою, в которой здесь постоянно ощущался недостаток, особенно в горнорабочих. Несмотря на то, что Украина представляет собою типичную земледельческую страну, капитализму было выгодно выкачивать рабочую силу из деревень и пользоваться этим местным дешевым трудом. Создания чистого пролетарского элемента в этих отраслях промышленности капитализм не допускал, ибо знал, что это будет громадная социальная сила, с которой ему придется считаться и которая, возможно, будет ему в будущем диктовать свои условия. Капитализм старался разными мерами привлекать в рудники и предприятия местную крестьянскую рабочую силу, чем, понятно, иногда ослаблялось существовавшее пролетарское ядро.

Большинство предприятий юга расположены за пределами городов, вблизи сел и деревень, особенно в угольной промышленности. Все это благоприятствовало привлечению к работам местного крестьянства. Нужно сказать, что в деревнях и селах Донбасса и до сего времени имеется масса бедняков-крестьян, бывших переселенцев, которым служилое казачество отдавало в аренду свои земли, ибо самим им некогда было обрабатывать, так как оно было постоянно занято службой в корпусе жандармов, полиции и прочих выгодных, с их точки зрения, местах. И донецкий

крестьянин, платя громадную арендную плату за клочки земли, изо всех сил выбивался, чтобы сохранить свою хозяйственную самостоятельность, прибегая к побочным заработкам и урезывая свои самые необходимое потребности. Естественно, что в массе донецкий крестьянин—самый темный, самый забитый.

Земля Донбасса в большинстве не вполне годна для культуры хлебов и других злаков. Это еще более закабаляло здешних крестьян. Некоторые из них, бросив надежду удержать хозяйство, перебирались частью в города, частью поближе к тем или иным предприятиям, переходя уже на положение рабочего, хотя и обзаводясь своим домом и огородом.

Поэтому южная промышленность постоянно нуждалась и нуждается в рабочей силе, особенно в квалифицированной. Этого не знала промышленность центральных великорусских районов, где постоянно имелась громадная резервная армия. Квалифицированный труд заменялся здесь постепенно местным неквалифицированным, а в южной промышленности квалифицированный труд являлся преимущественно пришлым элементом, так как среди местного населения обученных рабочих было недостаточно.

Условия жизни рабочих на юге были прямо кошмарны. Условия жизни в казармах постоянно порождали всевозможные эпидемии; туберкулез был обычным явлением. Пьянство и азартные игры встречали только поощрение со стороны буржуазных руководителей.

Таким образом комплектовалась и жила рабочая армия южного промышленного района. Донецкий пролетариат, перенеся на своей спине все прелести капитализма, революционизировался силою вещей. К великому сожалению, истинные пролетарии составляли здесь меньшинство.

Революция и здесь произвела громадные опустошения среди пролетариата. Самый сильный и наиболее революционный элемент был захвачен начавшейся борьбой. Короткие промежутки хозяйничанья буржуазии истребили еще остававшийся пролетарский слой. Националистическая политика, проводимая на юге социал-холопами, расколола на первое время трудящихся на одном заводе—крестьянина и рабочего, ибо рабочий Донбасса в душе был постоянно

интернационалист, крестьянин же, по своей темноте, считал себя националистом.

В деревнях и селах агенты буржуазии усиленно проводили антисемитскую и анархическую пропаганду, пользуясь отсутствием пролетариата. Под этими лозунгами и группировались все активные силы контр-революции, слетавшиеся сюда со всех сторон. Все эти темные силы получали подкрепление в лице местных зажиточных казаков, выполнявших зачастую полицейские обязанности на царской службе. Благодаря темноте крестьянской массы, среди нее сильно развились тенденции, связанные со старыми предрассудками, с легендарной вольницей далекого прошлого. Все это создало почву для всевозможных анархических течений, которыми в большинстве случаев воспользовалась буржуазия через своих агентов, помогая контр-революции творить свое грязное дело—дезорганизовать и без того разрушенное хозяйство Донбасса.

В то же время мы можем констатировать и другую, более светлую сторону. При всяких попытках агентов буржуазии разрушить то или другое предприятие — шахты, рудники и пр., как во время налетов, так и во время своего кратковременного господства, оставшиеся рабочие и беднейшее крестьянство умирали, защищая свои предприятия с оружием в руках. Глядя на такой героизм рабочих, оставшийся технический персонал, выбиваясь из последних сил, спасал всеми имевшимися в его распоряжении техническими средствами предприятия, не давая им окончательно погибнуть.

К настоящему времени весь более способный как пролетариат, как и технический персонал почти распылился. Причины этого кроются, главным образом, в недостатке продовольствия, явившегося следствием происходивших на Украйне политических событий. Оторванность наших хозяйственных органов во время гражданской войны вызвала финансовые затруднения, и рабочие были предоставлены самим себе, нуждаясь абсолютно во всем. В момент, когда Донбасс занял доминирующее положение, вопрос о рабочей силе оказался катастрофическим.

Не лучше обстоит дело с техническим персоналом. По данным бюро по учету технических сил на Украине, в

Донбассе в отношении технического персонала наблюдается особенно острое положение. Это показывает следующая таблица учета наличия технических сил на 1-ое июля 1920 года:

Губерния, где находятся технические силы.	Общее количество.	
Одесская	1864	чел.
Харьковская	1670	»
Киевская	1503	»
Екатеринославская	1335	»
Николаевская	924	»
Полтавская	601	»
Донецкая	318	»
Кременчугская	184	»
Черниговская	72	»

Эти цифры являются показателем для настоящего положения в Донбассе. Несмотря на усилия пролетарской власти восстановить донецкую промышленность, в Донбассе зарегистрованных технических сил меньше, чем в совершенно непромышленной Полтавской губернии.

Выход из создавшегося положения может быть только один. Если в период гражданской войны мы вынуждены были все свои усилия направить на Урал и Центральный подмосковный район, то теперь мы должны будем переменить нашу производственную политику. Необходимо пересмотреть вопрос о добыче и выплавке бедной подмосковной руды, которая содержит только 35—40% железа. Рациональнее добычу и выплавку здесь прекратить, а большую часть рабочих и технических сил перебросить в южную промышленность.

Не нужно доказывать, насколько нецелесообразно транспортирование донецкого угля на выплавку руд Центрального района, вдвое беднее железом против руд юга, оставляя в бездействии и обрекая этим на разрушение южную промышленность—эту жемчужину Советской Федерации.

Подходя к решению этого вопроса с другой точки зрения, мы должны будем учесть прошлый период гражданской войны. Нам должна стать ясной тактика вдохновлявшей контр-революцию буржуазии — бить нас по слабому месту. А таким именно местом и была, несомненно, южная

промышленность, в силу исторических обстоятельств имевшая дезорганизованные пролетарские силы. Значит, прочное развитие наших основных богатств, особенно на окраинах, а в частности—в Донбассе, имеет в немалой степени, в переходное время, и стратегический характер. Поэтому концентрация пролетарских сил в местах, откуда течет живительная влага для всего организма Советской Федерации, является условием нашего возрождения.

Нашим профессиональным и хозяйственным органам предстоит колоссальная работа по перемещению рабочей силы туда, где этого больше всего требуют государственные интересы. Профессиональные организации должны разрешить этот вопрос, иначе мы не в состоянии будем выйти из полосы промышленных бедствий. Хозяйственным органам, со своей стороны, необходимо облегчить задачу профсоюзов. Нужно наметить вполне реальное временное сокращение производства в тех или иных районах, с тем, чтобы освобождающуюся рабочую силу перебросить в те места, где она будет самым рациональным образом использована.

Наряду с этим нашим центральным хозяйственным органам необходимо придти на помощь местным и в деле улучшения жилищных условий. То положение, в каком этот вопрос находится теперь в Донбассе, оставаться не может. Надо сделать так, что бы существующие казарменные условия отошли в область преданий. Практически это выполнимо, надо только реально поставить вопрос, как о ремонте существующих помещений, так и о выработке плана постепенной постройки новых.

Необходимо добавить, что одним из основных факторов дальнейшего развития и прогресса производства является культурно-просветительное дело. Задачею сегодняшнего дня, как партии коммунистов, так и профсоюзов, является дальнейший охват широких кругов населения и втягивание их в производство. Сознательное участие широких масс во всех процессах хозяйственной жизни есть самая верная гарантия прогресса и расцвета хозяйственной жизни при коммунистическом строе.

Профессиональные организации и их деятельность.

Мы должны себе определенно уяснить, что не может быть диктатуры пролетариата без существования мощных профессиональных организаций в каждом промышленном центре, где пролетариат проходит организационную школу и накопляет свой практический опыт.

Особенно необходимы такие организации в Донбассе, где преобладает промежуточный полупролетарский элемент.

Политическая и экономическая диктатура пролетариата во всей Советской Республике складывалась в особо неблагоприятных условиях, из которых главное—общая неподготовленность широких пролетарских масс в деле управления государством и его хозяйственною жизнью. В Центральной России эти неблагоприятные условия изживаются путем тяжелой упорной работы широко раскинутых и успевших уже укрепиться профсоюзов. В Донбассе же с самого начала революции не существовало подобной возможности. Сперва нашествие немцев и Скоропадчина, затем Деникинщина душили всякую попытку пролетариата к организации, особенно профессиональные союзы. К этому надо еще прибавить, что последние в то время находились под идейным влиянием социал-соглашателей, которые мыслили, что дело управления государством, и особенно народным хозяйством, есть дело отдельных компетентных лиц, а не всего рабочего класса. Все перечисленные причины ясно указывают, насколько отстал донецкий пролетариат в своем духовном и практическом развитии по сравнению с пролетариатом других промышленных центров Республики.

В настоящее время Донецкий бассейн снова находится в руках пролетарской власти и под ее идейным влиянием. Снова поставлен—и уже практически—вопрос об оживлении здешних мертвых гигантов металлургической и других отраслей промышленности, для чего требуются активные сознательные пролетарские силы, особенно в деле укрепления аппаратов управления.

В таких условиях работа профессиональных организаций Донбасса приобретает особо важный характер. На-

лаженность аппаратов профессиональных органов, правильность методов их работы целиком будут отражаться на организации промышленной жизни Донбасса.

Мы указывали выше, что революция и гражданские войны вызвали в Донбассе громадный отлив рабочих, распылив, а то и совсем уничтожив, лучшую часть здешнего пролетариата, представлявшую в своем большинстве пришлый элемент и ничем не связанную с местом, кроме заработка. Потеря этой части пролетариата, более квалифицированной и более активной, была особенно чувствительна для промышленного Донбасса и весьма гибельно отразилась как на создании и работе органов управления, так и на организации рабочих масс.

Нечего доказывать, насколько трудной оказалась работа профессиональных союзов, располагавших лишь небольшим количеством активных работников, подлинных пролетариев, в окружающей разнородной и отсталой рабочей массе. Между тем профессиональное строительство должно опираться на твердый пролетарский фундамент, ибо иначе профессиональные организации не смогут развиваться и достичь необходимой твердости и мощности. Естественным фундаментом, на котором только и могут базироваться профсоюзы в своем дальнейшем росте, должны служить фаб - и завкомы. Однако, последние в Донбассе проявили весьма малую деятельность и оказались далеко не на высоте своего положения.

Дело в том, что завкомы, работая в большинстве своем среди обывательского элемента и черпая из этой среды своих работников, не могли вести за собою массу и зачастую сами шли за ней, поддерживая даже ее чисто шкурнические интересы.

При наличии таких условий не приходится удивляться тому, что местные более активные силы всячески уклонялись от руководящей работы в профессиональных организациях, ибо, кроме чрезвычайных трудностей, работа эта не сулила ничего. В результате создалась бюрократизация профессиональных союзов, так как оставшиеся здесь несколько преданных и видных работников-профессионалистов принуждены были занимать чуть-ли не десятки должностей в различных организационных подразделе-

ниях. Понятно, поспевать всюду и исполнять везде добросовестно и аккуратно порученную им работу у них не хватало ни сил, ни времени. Отсюда постепенный и незаметный отрыв профессиональных организаций Донбасса от широких масс, с которыми они еще не успели прочно связаться.

Таково было положение профессиональных союзов в Донецком бассейне до ликвидации Врангелевского фронта. Все обнаружившиеся здесь ненормальности были учтены в свое время партийными организациями, поставившими в последнее время перед высшими органами Республики и перед коммунистической партией определенную задачу общими силами немедленно приступить к созданию в Донбассе кадра подлинного пролетариата, кровно заинтересованного в организации производства и эту организацию осуществляющего.

С ликвидацией южного фронта положение профессиональных организаций несколько улучшилось—в них влились как партийные, так и пролетарские силы, освобожденные с окончанием военных действий. Старые работники получили возможность снять с себя значительную часть взваленной на них непосильной работы; новые же работники не только умножили собой количество работающих в профессиональных организациях, но внесли и качественное улучшение в работу. Последняя становится с тех пор на новый, надлежащий путь—постепенно налаживаются связи с широкими массами, бюрократизм исчезает, производственная агитация, о которой до тех пор только говорили, начинает проводиться на деле.

Дальнейшая неотложная задача в этой области состоит в том, чтобы всеми имеющимися средствами, как партии, так и профессиональных организаций, внести сознание в широкие массы местного пролетариата, создать тот необходимый резервный кадр, откуда можно будет черпать пополнение редеющих рядов активных работников.

Практический подход к разрешению этого громадного значения вопроса может быть только один. Ни курсы, ни школы, которые сейчас открываются в Донбассе в значительном количестве, не дадут того, что нужно. Только лучшие партийные работники, работая непосредственно в

самом производстве, в гуще рабочей массы, практически воспитают последнюю и подготовят выдержанный кадр пролетарских работников. Лозунг партии—ближе к массам!—должен в Донбассе получить реальное содержание.

В центральной России профессиональные союзы уже не только принципиально, но и фактически стали производственными. То же должны проделать и профсоюзы Донбасса. Отсюда вытекает, что впереди воссоздания производства идет правильная и рациональная организация труда. Бывший рабский подневольный труд должен уступить место труду сознательному, построенному на коммунистических началах. Наряду с этим новый коммунистический труд должен в корне изменить условия и формы труда, видоизменить технику. Все необходимые для этого мероприятия возможно осуществить лишь при условии заинтересованности самых широких пролетарских масс. Поэтому единственным действительным способом проведения этих мероприятий в жизнь является широкая и правильно поставленная производственная пропаганда.

Для проведения широкой кампании производственной пропаганды нужны прежде всего громадные по численности специальные силы, которыми ни партия, ни профсоюзы не располагают в достаточном количестве. Однако, силы эти несомненно найдутся—они имеются на местах: как в местных хозяйственных организациях, так и в заводских комитетах. Использование в этой области местных техников, инженеров и других специалистов надо признать необходимой и неотложной мерой. Все эти специалисты, связанные непосредственно с производством, лучше всего, на конкретных примерах, укажут широким массам выход из рабских форм применения труда и устройство его на коммунистических началах. Несомненно, чем ближе будет знакомство широких рабочих масс с прогрессом техники, тем более они, прежде всего в своих собственных интересах, будут совместными усилиями видоизменять существующие условия труда.

К этому необходимо прибавить, что наши специалисты в большинстве являются хорошими лекторами в своей области, а те практические мероприятия, которые они будут излагать, несомненно, заинтересуют и заставят слушать

массы, что не всегда удается нашим рядовым работникам. Таким образом целесообразность указанного подхода в деле постановки производственной пропаганды, с использованием имеющихся на местах сил, очевидна.

Профессиональным союзам в целях скорейшего развития производства необходимо форсировать практическое разрешение поставленной перед ними задачи. Надо выработать систему широкого использования в этих целях специалистов и совместно с ними—систематический цикл лекций по ряду специальных вопросов. Таким путем, под руководством профессиональных союзов и партийных организаций, мы несомненно выйдем на широкую дорогу пролетарского творчества.

Все перечисленные выше и вполне возможные мероприятия должны быть осуществлены в самом ближайшем будущем путем усиленной организационной работы. Систематическим втягиванием широких рабочих масс в устроение производства будет достигнуто превращение профессиональных союзов Донбасса в производственные.

Необходимой и неотложной мерой является также комплектование рабочей силы. Помимо привлечения ее со стороны, из центральной России и других промышленных центров, здесь надо обратить внимание и на самый Донбасс, который представляет несомненно громадный источник, откуда можно черпать рабочую силу. В этом отношении местные профсоюзы должны обратить особое внимание на деятельность комтрудов, усилив их количественно и качественно. Систематический учет рабочей силы должен производиться не только в городах и промышленных районах, но и в деревнях и селах. В последних чаще всего укрываются дезертиры труда и спекулянты всевозможных рангов, ибо именно здесь этот элемент находит надлежащий приют и получает возможность скрываться от трудовой повинности. Наряду с выявлением рядовых труддезертиров, несомненно, обнаружится немалое количество и квалифицированных рабочих, которых в деревню гонит главным образом голод.

В области комплектования рабочей силы пред руководящими органами стоит еще одна неотложная задача. Имеется целый ряд серьезных причин, без устранения

которых невозможно в сколько-нибудь широких размерах выполнить эту задачу. Главным препятствием является здесь отсутствие на местах достаточного количества жилых помещений как для рабочих, так и для служащих. Поэтому постановление полномочной комиссии тов. Троцкого должно быть всеми силами и средствами осуществлено. Установленная минимальная программа строительства на первое время—2500 жилых квартир—для Донбасса отнюдь не преувеличена. Силы и средства для выполнения этого задания найдутся на местах; необходимо лишь, в виду срочности дела, контроль за осуществлением задания взять профсоюзам, возложив ответственность за невыполнение на ведающий строительством орган. Улучшение быта рабочих—дело непосредственно самих профсоюзов.

В связи с изменением общей экономической политики и профсоюзы Донбасса должны немедленно приспособить свой аппарат для работы в новом направлении, учтя прежде всего имеющиеся на местах практические возможности существования мелкой промышленности и кустарных промыслов. Восстановление последних необходимо для разрешения поставленной перед нами главной задачи—сохранения крупной индустрии, поэтому направленная в эту сторону работа профсоюзов даст несомненно благоприятные результаты.

Существующее хроническое недоедание нашего донецкого пролетариата должно быть устранено, даже в ущерб другим районам, иначе здешняя крупная индустрия не сможет существовать, а не только развиваться. Тарифный вопрос должен быть разрешен в таком направлении, чтобы реальная оплата труда приближалась к прожиточному минимуму. В противном случае все мероприятия в области воссоздания производства останутся пустым звуком.

Здесь необходимо также поставить вопрос о снабжении рабочих через государственные органы. И в этой области на профсоюзы ляжет значительная работа. Опыт показал, что Наркомпрод не смог достигнуть удовлетворительных результатов в области заготовки и доставки продовольствия—этого реального элемента оплаты—даже при напряжении всего своего аппарата в порядке сверхударности. Донецкие рабочие достаточно убедились, что

без широкого развития самодеятельности в области заготовки и доставки продуктов питания им из тисков голода не вырваться. Инициатива в этом направлении проявлялась уже и в прошлом. Профсоюзам необходимо эту инициативу использовать и направить по верному руслу, проявляя свое руководство не только „директивами“, но и действительной работой.

При таком направлении работы профсоюзов связь их с массами будет действительно прочной. Массы будут интересоваться делами профсоюзов, и профсоюзы приобретут заслуженный им авторитет среди рабочего населения. Нужно лишь иметь в виду, что намечающаяся работа грандиозна по своему размаху и целесообразнее большую часть ее перенести непосредственно на места, в массы.

Нужно помнить, что настоящее положение для нас столь же серьезно и ответственно, как и три года тому назад, когда обозначился всемирный империалистический фронт против Советской России. Тогда мы напрягали, совместно с профсоюзами, все усилия для мобилизации и подготовки сознательного кадра бойцов. Теперь пред нами и профсоюзами стоит задача—мобилизовать и подготовить твердого сознательного пролетария-производственника.

Профсоюзам необходимо в этих целях взвесить и правильно определить предстоящую им работу. Надо учесть существующую психологию и настроение в широких пролетарских массах, чтобы в интересах общего дела авторитетно реагировать на все запросы жизни. Ведь профсоюзы в Советской Республике, а в частности и в Донбассе, должны быть подготовительной школой для пролетарских масс на их пути к коммунизму.

Организация промышленности.

Трестирование предприятий и управление ими.

Основными и первоочередными вопросами промышленно-производственной жизни Донбасса являются группирование и об'единение предприятий и организация органов управления. Для конкретного же разрешения этих вопросов, от которых зависит наше хозяйственное возрождение, необходимо ясное их понимание.

Помимо всех существующих уродливых форм взаимоотношений, формальных рогаток и вообще организационных недочетов, стоящих на пути воссоздания нашей хозяйственной жизни, надо признать, что самым больным является вопрос—по какому принципу вести об'единение, или трестирование, предприятий?

Практика прошлого достаточно убедительно показала что проводившееся в Донбассе группирование предприятий по отраслям, и главное—по специальностям, не достигает цели. Надо сказать, что в настоящих условиях всякая обособленность предприятия, поскольку последнее несамостоятельно в своих действиях, а зависит от других предприятий и учреждений, приводит к излишней бюрократической переписке и еще к большей запутанности и без того сложных взаимоотношений. Кроме того, отдельные органы управления той или иной отраслью промышленности, ввиду общего недостатка рессурсов в стране, ведут между собою ожесточенную борьбу за наибольший захват имеющихся запасов. В конечном результате получается распыление и без того недостаточных рессурсов, с одной стороны, а с другой—создается такое положение, когда захваченные тем или иным учреждением, или предприятием,

на всякий случай в большом количестве материалы остаются неиспользованными в то время, когда из-за недостатка именно этих материалов останавливаются не только отдельные предприятия, но даже прекращаются целые производства. Ясно, что в таких условиях не может быть и речи о действительном и планомерном восстановлении промышленной жизни без коренной реорганизации существующих об'единений предприятий и органов управления ими.

Наряду с этим нужно признать, как общее правило, что законы зарождения и развития промышленной жизни различны в каждом отдельном районе и оказывают свое определенное и неизбежное влияние на всю структуру хозяйственной жизни данного района. И как бы мы ни хотели эти законы видоизменить, приспособить к нашим требованиям, они всегда будут диктовать нам свою волю, заставят нас с ними считаться, более к ним прислушиваться, изучать их и к ним приспособляться. На примере Донбасса, представляющего сложный конгломерат различных видов сырья и фабрикатов, можно наглядно убедиться, к чему приводит непонимание местной хозяйственной жизни со всеми ее особенностями.

Неоднократно уже констатировалось, что небывалое по своему масштабу расстройство хозяйственной мощи страны и деградация ее производственных способностей в настоящее время дошли до того предела, ниже которого опускаться невозможно, ибо это грозит полным государственным крахом. Отсюда с несомненностью вытекает, что те органы и учреждения, на которые возложено восстановление хозяйства страны, должны учесть прошлый опыт, уяснить законы зарождения и развития промышленности и сделать правильные практические выводы. Такова общая предпосылка. Она сохраняет свое значение и в рассматриваемом нами частном случае—восстановлении промышленности Донбасса. Здесь необходимо остановиться, хотя бы в общих чертах, на положении донецкой промышленности, как оно сложилось за последнее время.

Не случайной является наблюдаемая в южной промышленности еще в прошлое, принимаемое за нормальное, довоенное время погоня металлургических заводов за соб-

ственными рудниками для добычи железной руды. Наряду с этим основные производственные организации усиленно стремились разрешить проблему топливоснабжения путем собственной же добычи топлива. В этих целях они всеми мерами и средствами старались приобрести в свое непосредственное распоряжение, покупкой или другими какими способами, угольные шахты.

Это искание комбинированной формы об'единения предприятий в прошлом лучше всего подтверждает, что уже тогда чувствовалась нежизненность положения, при котором основные отрасли здешней промышленности оставались обособленными и оторванными друг от друга. Вместе с тем настоящее состояние промышленности в Донбассе достаточно убеждает нас в том, что усердное копирование форм об'единения предприятий по общепринятому шаблону понижает их производительные возможности и низводит их устойчивость до нуля. Поэтому задача воссоздания донецкой промышленности для своего разрешения требует прежде всего установления наиболее выгодной и наиболее жизненной формы комбинирования здешних промышленных предприятий.

Подходя к разрешению этой громадной хозяйственной важности задачи, мы должны принимать во внимание длительность периода, во время которого мы будем ощущать острый недостаток различного рода материальных ресурсов и будем не в состоянии удовлетворять полностью потребность разных отраслей донецкой промышленности. Это—с одной стороны. С другой—мы, основываясь на опыте прошлого, должны постоянно помнить о том, что правильная работа и дальнейшее развитие донецкой промышленности возможно лишь при условии об'единения различных ее отраслей так, чтобы они дополняли одна другую и как бы подталкивали друг друга. Одновременно уверенность в реальном осуществлении такой меры гарантируется лишь постольку, поскольку ведающий данным об'единением орган будет целиком заинтересован в работе этого об'единения и целиком же за него ответственен. Отсюда следует тот определенный вывод, что в такой крупной и основной промышленности, как наша южная, а в частности—донецкая, возможна и несомненно окажется жизненной в наших усло-

виях линь одна форма об'единения, именно—форма комбинированной индустрии.

Необходимо отметить, что комбинирование здесь надо понимать не в узком смысле, а в более широком. Комбинированные предприятия должны представлять из себя оно индустриальное целое, составленное из ряда разнородных производств, под одним фактическим управлением, подчиненным только центру. Конкретное содержание того или иного комбината здесь невозможно, конечно, установить в точности. Это в состоянии будем сделать лишь тогда, когда определится та основная группа, вокруг которой и образуется ринг производственной цепи. В общих чертах подобное об'единение возможно охарактеризовать следующим образом: основным ядром его является небольшая группа металлургического производства, в которую входят также угольные и антрацитовые шахты и рудники, обеспечивающие достаточную добычу топлива и руды. Вокруг этого основного ядра, или, назовем его, маточника, должны быть сгруппированы и непосредственно ему подчинены предприятия первоочередных специальностей, выпускающие уже готовый фабрикат и расчитанные на полное питание от маточника. Этот производственный ринг должен и внутри, и вне себя иметь, кроме ряда побочных, непосредственно обслуживающих его производство предприятий, собственные под'ездные железнодорожные пути и другие транспортные средства. Последние должны быть проведены так, чтобы образовать прямолинейный путь, по которому как сырье, так и полуфабрикаты направлялись бы от места добычи и выработки непосредственно к дальнейшему потребителю.

Такая комбинированная форма об'единения в наших условиях, несомненно, окажется жизненной. Созданные при ее помощи самостоятельные группы предприятий, независимые от тех или иных случайных внешних влияний, во всяком случае, ускорят разрешение проблемы восстановления нашей промышленности. Это—с одной стороны. С другой—именно вследствие создания указанным путем промышленных комбинатов сами собой отпадут неизбежные в наших условиях уродливые взаимоотношения с другими органами управления, столь способствующие развитию „колокольного“ патриотизма.

Однако, чтобы и здесь не перегнуть палку в одну сторону, необходимо предусмотреть и другой громадной важности вопрос, именно—вопрос топлива. Никоим образом нельзя распылять эту отрасль промышленности, ибо ее прямой обязанностью является удовлетворение главнейшего потребителя—государства, в лице железных дорог, водного транспорта, заводов, имеющих общегосударственное значение и т. д. Чтобы обеспечить топливом этих—важных для хозяйственной жизни всей Республики—потребителей необходимо сконцентрировать все лучшее техническое оборудование, для чего шахты с годовой добычей свыше 10 миллионов пудов угля и антрацита должны быть выделены в особую группу. Последняя должна быть построена таким путем, чтобы каждая входящая в нее шахта, подчиняясь общему наблюдению и руководству единого управляющего органа, пользовалась-бы, однако, возможно большей внутренней самостоятельностью.

Подобная организация хозяйственной жизни Донбасса несомненно, будет содействовать его прогрессу. С одной стороны, оставляя для снабжения государства ограниченное число шахт, мы облегчаем задачу центрального органа управления каменноугольной промышленностью, снимая с него снабжение местной промышленности и сосредоточивая его внимание на значительно меньшей группе предприятий. С другой стороны—комбинаты, заинтересованные в нормальном ходе своих предприятий и осужденные на самоснабжение топливом, несомненно проявят максимум инициативы в усилении добычи угля. Таким образом, мы добьемся сознательного пролетарского соревнования, которое явится лучшим стимулом к поднятию производительности.

Необходимо отметить, что, в связи с концентрацией каменноугольной промышленности и созданием комбинатов, облегчится попутно и решение другой важной задачи—определения территориальных границ Донбасса и разбивки его на районы. В этой области до сих пор царила большая неразбериха. Самым неправильным и нелепым было создание куцой Донецкой губернии, которая за короткое время своего существования три раза перекраивалась. Разделение таких двух районов, как Донбасс и Криворожский кряж, которые в хозяйственном отношении тесно спаяны

между собою, не выдерживает никакой критики. Такое разделение ни на чем не основано и проводилось без всякого плана, без какого-бы-то ни было учета признаков экономического тяготения. Создание комбинатов и вызванное этим более детальное изучение хозяйственных особенностей и нужд отдельных районов, несомненно, поможет более правильному определению административно-территориальных границ Донбасса в соответствии с действительными запросами его хозяйственной жизни.

Упорядочение административного деления Донбасса, несомненно, имеет громадное значение, но гораздо более важным и кардинальным является вопрос об управлении предприятиями.

Существовавшая в этой области чересполосица, неясность и неопределенность функций и компетенции различных органов управления тормазили производственное развитие. Все существовавшие хозяйственные органы, начиная с высших и кончая низшими, обязательно считали себя органами непосредственно управляющими, несмотря даже на то, что фактически они находились за сотни и тысячи верст от действительных управлений. Высшие хозяйственные органы осуществляли свое право управления через специальных уполномоченных, которые действовали на местах по своему произволу, совершенно не считаясь с данными им директивами. Произвольные действия уполномоченных, которые большей своей частью не знали ни местных условий, ни характера и особенностей той или другой отрасли промышленности, буквально терроризировали фактическое управление и отнимали у него всякую инициативу и самодеятельность.

Новая экономическая политика вступила в этом отношении на путь предоставления необходимой самостоятельности фактическому управлению промышленных об'единений. Изменившиеся экономические условия требовали, чтобы создаваемым промышленным об'единением была предоставлена вся полнота административно-хозяйственных прав, гарантирующая рациональное ведение предприятий на основе строгого хозяйственного расчета. К этому и стремятся все изданные до сих пор „Положения", касающиеся организации нашей госпромышленности.

Мы не будем здесь касаться этих „Положений“ в деталях. Важно то, что они правильно определяют теоретически то главное направление, в котором должна идти организация нашей промышленности и ее управления. Практические поправки к ним, конечно, неизбежны и их внесет сама жизнь.

Основные принципы, по которым должны строиться отныне органы управления промышленностью, скажутся и в Донбассе. Систематическое и неуклонное проведение в жизнь указанных основ, при дружной помощи административных, хозяйственных и профессиональных органов, ускорит реальное восстановление нормальной промышленной жизни Донбасса.

Заключение.

Все вышеизложенное дает в общих чертах довольно ясную картину существующего положения вещей в Донбассе. Прежде, чем сделать те или другие выводы, необходимо взглянуть на вопрос возрождения Донбасса с общеэкономической точки зрения.

Из трех угледобывающих районов бывшей России наибольшее развитие получил Донбасс. Расположенный на самой границе бывшей России и Германии Домбровский район, несмотря на свое благоприятное географическое положение в смысле близости к Западной Европе, шел все время позади Донецкого каменноугольного района. Причины этого общеизвестны: естественные запасы Домбровского района значительно меньше Донбасса, и капитал, понятно, искал себе более широкого поля деятельности.

Уголь Подмосковного бассейна по своему качеству далеко не может равняться с донецким. Этот уголь содержит в себе до 32 % влаги; при лежании он высыхает, трескается и, наконец, рассыпается, а потому не представляется возможным хранить его более 2—3 недель. Из-за этого фабрики и заводы не могли держать на своих складах больших запасов подмосковного угля, и даже близлежащие промышленные предприятия, до самого последнего времени перед войной, никоим образом не желали пользоваться этим углем.

В связи с этим все более выдвигался Донецкий угле-промышленный район, который и занял доминирующее положение во всей хозяйственной жизни России. Уголь различных других районов, как-то: сибирский, средне-азиатский, уральский и подмосковный, имел второстепенное значение, так как обслуживал небольшие местные участки железных дорог и промышленные предприятия. Даже значительное падение производительности в этих районах не могло серьезно отразиться на нашем хозяйственном организме. Донбасс же приобрел решающее значение для хозяйства всей страны.

Параллельно и наряду с развитием каменноугольной промышленности шло развитие металлургии Донбасса, занявшей в последние довоенные годы первенствующее место во всей металлургической промышленности России, опередив даже такой старый металлургический район, как Уральский.

Нужно сказать, что самый главный недостаток уральской промышленности, особенно его металлургии, это— невероятная отсталость техники производства. Не отрицая значения уральского района, как поставщика металла для общегосударственного потребления, особенно кровельного железа, приходится все же отметить его низкую производительность, вызванную устарелостью механического оборудования. Если сравнить выплавку чугуна на одну доменную печь по данным 1912 года, то увидим следующее [1]):

Урал выплавил в одной печи— 617 тыс. пуд.
Донбасс „ „ „ „ 3152 тыс. пуд.

Вот почему мы делаем определенный вывод, что, если где-нибудь в Российской Федерации возможно и выгодно восстановление тяжелой индустрии, и особенно в настоящий тяжелый период, так это только в Донбассе. Нужно отбросить нелепые иллюзии, будто из недр Подмосковного бассейна или Урала восснят свет спасения русской промышленности, особенно в ближайший период. Воссоздание уральской промышленности и развитие

[1]) «Труды совещания по подмосковному углю и торфу», 22 ноября 1915 года, доклад Левицкого.

добычи в Кузнецком бассейне — дело десятков лет самой интенсивной работы. Наоборот, при правильном и целесообразном развертывании южной—донецкой—промышленности, ее производительность без особых затрат может значительно быстрее возрасти. В Донбасс—вот куда должны быть брошены все силы и средства Республики!

Немалое значение имеет и будет иметь Донбасс и в вопросе импорта и экспорта, ибо Николаевский и Мариупольский порты были и будут серьезной приманкой для крупнейших предпринимательских организаций Запада.

Основная задача пролетарской власти в данный момент заключается таким образом в том, чтобы во что бы то ни стало удержать в своих руках крупную индустрию Донбасса.

Если же мы решимся привлечь частный капитал к восстановлению донецкой промышленности, то необходимо будет отдать преимущество заграничному капиталу, но с таким расчетом, чтобы во всю ширь использовать новейшую технику Западной Европы, не давая возможности производить эксперименты исключительно нажимом и эксплоатацией физической рабочей силы. Привлечение иностранного капитала желательно для эксплоатации и развития угольной промышленности, как технически более отсталой. Но никоим образом не следует отдавать концессионерам заводы, которые при лучших условиях снабжения топливом могут быть использованы государственными органами без особых материальных затрат.

Нам нужно отдать себе отчет в том, что если мы и призываем концессионеров, то лишь с целью развития техники нашего производства. Если же полагать, что приглашение концессионеров вызвано тем, что наши хозяйственные органы вообще не умели в прошлом и не умеют в настоящем руководить промышленной жизнью, тогда, конечно, вопрос о концессиях решался-бы иначе.

Но здесь мы возьмем на себя смелость утверждать, что руководить промышленной жизнью мы умеем, доказательством чего может служить трехлетний период, когда мы при самых тяжелых экономических и продовольственных условиях поддерживали хозяйственную жизнь Республики и снабжали свою Красную Армию, которая лишь

благодаря этому смогла выдержать натиск всемирного империализма.

Причина медленного темпа развития нашей промышленности ясна: это—невероятная отсталость техники, особенно в добывающей промышленности. О последнем лучше всего свидетельствуют следующие сравнительные данные—за 1912 год:

	Средн. производ. 1 раб. в год.	Колич. врубовых машин.	Себестоимость 1 пуд. угля.
Соединенные Штаты .	40,920 пуд.	16,381 шт.	4.62 коп.
Англия	15,128 пуд.	2,894 шт.	6,84 коп.
Россия	8,965 пуд.	56 шт.	8,97 коп.

Усовершенствование методов добычи угля, развитие техники угледобывающей промышленности—вот для чего, по нашему мнению, должен быть использован частный капитал. При этом отдавать в аренду и концессии надо только часть мелких и средних шахт, которые частные предприниматели, дабы конкурировать с нашей крупной государственной промышленностью, вынуждены будут развивать и механизировать.

В заключение необходимо остановиться на самых больных вопросах—о рабочей силе и продовольствии, которые в данный момент имеют решающее значение для всей Донецкой промышленности.

Эти вопросы отдельно решать нельзя, ибо они имеют тесную и неразрывную между собою связь: будет продовольствие, будут и рабочие, вот как мы смотрим на этот вопрос. Здесь мы прямо должны сказать, что всю промышленность перевести на государственное снабжение мы не в состоянии. Но если отобрать небольшую группу основных угольных шахт с годовой производительностью свыше 10 миллионов пудов, то эту группу мы сможем обеспечить, и рабочая сила будет тогда на государственных шахтах, а не на частно-капиталических. Комбинированные об'единения или тресты, имея полную свободу действий, тоже в состоянии будут вести работу. С одной стороны, они будут получать помощь со стороны государства, насколько это будет возможно, а с другой—путем внутреннего и внешнего товарообмена они приобретут остальные необходимыме для них рессурсы.

Если мы указанных основных начал не проведем в жизнь, то надо прямо сказать, что крупная государственная промышленность Донбасса не будет восстановлена, или она неизбежно очутится в цепких руках иностранного капитала Частному капиталу это будет выгодно, ибо ему не нужно будет затрачивать свои рессурсы на техническое усовершенствование шахт: ему стоит лишь привезти необходимое продовольствие, чтобы во всю ширь развернуть эксплоатацию шахт. Это мы должны предусмотреть, чтобы как можно целесообразнее направить и использовать частный капитал, с максимальной выгодой для рабочего класса.

Если мы в железном кольце блокады и контр-революции в течение всего периода гражданской войны находили силы и возможности строить, то теперь, когда эта блокада прорвана, а контр-революция почти обезврежена, звать варягов (концессионеров) в Донбасс и отдавать им самое лучшее нужно считать для пролетарской власти ошибочным. Мы уверены, что прорыв блокады, в результате которого у нас явилась возможность непосредственных сношений с западно-европейской техникой и наукой, а главное—с пролетарскими силами Запада, открывает перед нами иные способы восстановления нашего хозяйства.

Ставка должна быть поставлена на развитие самодеятельности и инициативы наших государственных хозяйственных органов.

Привлечение концессионеров в Донбасс должно играть лишь вспомогательную роль. При условии широкой самодеятельности мы и собственными силами сумеем быстро продвинуть восстановление Донбасса, основы промышленного развития Республики.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ГВАРДИИ
№